

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.
ЛИНГВИСТИКА

УДК 801.81

КРАСОТА В РУССКИХ ПОСЛОВИЦАХ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

© Динара Агзамова

BEAUTY IN RUSSIAN PROVERBS: GENDER ASPECT

Dinara Agzamova

The article deals with the category of beauty in Russian proverbs, considered in a gender aspect. In Russian linguistics the category of beauty is studied in conceptual, linguistic and comparative aspects in the works of O. N. Tarasenko, Y. V. Meshcheriakova, I. O. Okuneva, L. V. Borisova, G. A. Sadrieva and others. The purpose of this work is to identify gender semantic features of Russian proverbs about beauty. The article presents N. M. Shansky's etymology of lexemes with the stem "- крас (kras)-" and a thematic position of the pair "Beautiful – Ugly" according to the classification of Russian proverbs of the folklorist and paremiologist L. G. Permyakov. The article examines the proverbs about female and male beauty found in the six sections of Vladimir Dalh's dictionary "Proverbs of the Russian People". For the first time it has identified five gender semantic groups of proverbs in relation to external beauty, spiritual beauty, intelligence, love and matrimonial relationships. It also describes a value paradigm of male and female physical and spiritual beauty, determines their basic parameters and explains the relationship between the image of the fool and the beauty in Russian folklore. Based on the Russian proverbs, the article contains statistical data on male and female beauty.

Keywords: beauty, proverbs, gender, women, men, physical beauty, spiritual beauty.

В статье исследуется категория красоты в русских пословицах в гендерном аспекте. В отечественной лингвистике категория красоты рассмотрена в концептуальном, лингвокультурологическом и сопоставительном аспектах в работах О. Н. Тарасенко, Ю. В. Мещеряковой, И. О. Окуневой, Л. В. Борисовой, Г. А. Садриевой и других. Целью работы является выявление гендерной семантической специфики русских пословиц о красоте. В статье представлена этимология лексем с корнем *-крас-* академика Н. М. Шанского и положение тематической пары «Красивый – Уродливый» в классификации русских пословиц паремиолога, фольклориста Л. Г. Пермякова. В ходе изучения пословиц о женской и мужской красоте в шести разделах словаря В. И. Даля «Пословицы русского народа» впервые выделены пять семантических групп пословиц в гендерном аспекте в соотношении с внешней красотой, душевной красотой, умом, любовью и матримониальными отношениями. Описаны ценностные парадигмы мужской и женской физической и духовной красоты, определены их основные параметры. Объясняется связь в русском фольклоре образа дурака и красоты. Представлены статистические данные о мужской и женской красоте на материале русских пословиц.

Ключевые слова: красота, пословицы, гендерный, женская, мужская, внешняя красота, духовная красота.

Язык как «великое средство преобразования субъективного в объективное» [Гумбольдт, с. 318] воплощает в себе двуединство мира и человека, он должен «поглощать в своей собственной вновь созданной стихии сущность мира и человека, реальность субъекта и объекта, сохраняя только их идеальную форму» [Там же, с. 305]. Данное суждение наиболее точно отображает репрезентацию оппозиции «красота – безобразное» в русской паремиологии. В пословицах

языковое оформление категории красоты доминирует над категорией безобразного. Поучительность и назидательность русских пословиц задают свои формы и каноны красоты – своеобразные онтологические императивы разных параметров жизни человека: внешних, поведенческих, духовных и других.

Что такое красота? По определению С. И. Ожегова, *красота* – совокупность качеств, доставляющих наслаждение взору, слуху; всё

красивое, прекрасное [Ожегов, с. 260]. Как эстетическая категория, *красота* – одна из универсальных форм бытия материального мира в человеческом сознании, раскрывающая эстетический смысл явлений, их внешнее и (или) внутренние качества, которые вызывают удовольствие, наслаждение, моральное удовлетворение [Эстетика, с. 162].

Красота в отечественной лингвистике исследуется в основном как концепт в сопоставительном аспекте в работах О. Н. Тарасенко «Концепт „красота“ в паремиологическом представлении» [Тарасенко], Резвани Ваджихе «Отражение красоты женщин в зеркале русских и персидских паремий» [Резвани]; в диссертационных исследованиях Ю. В. Мещеряковой «Концепт „красота“ в английской и русской лингвокультурах» [Мещерякова], И. О. Окуновой «Концепт „красота“ в русском и английском языках» [Окунова] и других. Сопоставление концепта «красота» представлено и на материале с чувашского (Л. В. Борисова «Национальный идеал женской красоты как объект лингвокультурологического исследования» [Борисова]) и татарского языков (Г. А. Садриева «Устойчивые образные средства, репрезентирующие концепт „красота“ в английском, русском и татарском языках» [Садриева]).

В русских пословицах категорию красоты обозначают лексемы с корнем *-крас-*, которые являются омонимичными формами цветовому прилагательному *красный*: *красный гость, красная ложка, красное место, красная весна, красное солнышко* и т. д. В словаре великого собирателя живого русского слова В. И. Даля представлены следующие словосочетания с определением *красный*: *красная горка, красная изба, красна лавка, красное крыльцо, красный угол, красный молодец, девица, красный поезд* [Даль, 2002, с. 195]. Обратимся к этимологии этого слова. Академик Н. М. Шанский писал по этому поводу: «В других славянских языках для обозначения красного цвета до сих пор пользуются старыми названиями, образованными от основы *черв-* (ср. укр. *червоний*, болг. *червен*, польск. *czerwonу* и т. д.) В качестве цветového имени собственного русское прилагательное *красный* возникло на основе общеславянского *красный* (>красьный) „красивый, хороший“, производного с помощью суффикса *-ьн-* от слова *краса* „украшение“. В первоначальном значении слово *красный* свободно употребляется и сейчас во всех других славянских языках, кроме русского. В нашем языке оно в своем исходном значении встречается лишь во фразеологических оборотах типа *долг платежом красен, ради красного словца, крас-*

ная цена, красная рыба, красная девица, на миру и смерть красна и т. д.» [Шанский, с. 54].

Наиболее употребительные формы с корнем *-крас-* (*-краш-*), обозначающие красоту в русских пословицах:

1. *красно / красна* – 27 пословиц: *Красна дорога ездоками, а обед пирогами; Красна речь слушаньем* [Даль, 2008, с. 587, 283];

2. *красен* – 12 пословиц: *Упал, так вставай! Сбой поправкой красен; Долг платежом красен* [Там же, с. 324, 367];

3. *скрасит / красит* – 10 пословиц: *Печаль не красит, горе не цветит; Время красит, а безвременье старит* [Там же, с. 76, 28];

4. *красное солнышко* – 8 пословиц: *Красное солнышко на белом свете черную землю греет; Красней красного солнышка, ясней ясного месяца* [Там же, с. 322, 15];

5. *красна девица / красная девушка* – 7 пословиц: *Красная девушка в окошко глядит (солнце); Красная девушка по небу ходит (солнце)* [Там же, с. 714];

6. *красота* – 7 пословиц: *Красота приглядится, а ум вперед пригодится* [Там же, с. 222];

7. *краше* – 6 пословиц: *Что выше лесу? Что краше света? (Красно солнышко)* [Там же, с. 713];

8. *краса* – 6 пословиц: *Бедной девке краса – смертная коса* [Там же, с. 44];

9. *красава* – 4 пословицы: *Собой красава, да душа трухлява; Собой красава, да не по красаве слава* [Там же, с. 503];

10. *красное словцо* – 3 пословицы: *Ради красного словца не пожалеет родного отца* [Там же, с. 280];

11. *красавец* – 3 пословицы: *С лица воду не пить. Не урод, так и красавец* [Там же, с. 634].

Всего с корнем *-крас-* (*-краш-*) рассмотрено 157 пословиц. По нашим данным, другие лексемы со значением красоты используются в шесть раз меньше. Это: *хорош / хороша (Не диво, что у пана жена хороша* [Там же, с. 515], *пригож / пригожа (Родилась пригожа, да по нраву не гожа* [Там же, с. 500]. Всего 25 пословиц.

Остановимся на классификации ценности красоты. В предложенной Л. К. Байрамовой классификации аксиологических фразеологизмов указываются 10 ценностей и 10 антиценностей: витальные (жизнь и смерть; здоровье и болезнь); священные (родина и чужбина); гедонистические (счастье и несчастье); социально-утилитарные (труд и безработица / лень / отдых); материально-утилитарные (богатство и бедность); интеллектуально-познавательные (ум и глупость); нравственно-этические (правда и ложь); эмоционально-утилитарные (смех и плач); религиозные

(рай и ад) [Байрамова, с. 301]. Как видно, категория красоты не получила специального отражения среди указанных ценностей, хотя и рассматривается автором в контексте ценности правды.

Л. Г. Пермяков в работе «Основы структурной паремиологии» на материале русских пословиц предлагает и описывает «перечень инвариантных тематических пар, лежащих в основе предметных тематических групп пословиц» (всего 4 группы): I группа тематических пар – разные стороны какой-либо одной вещи; II группа тематических пар – физически разные объекты, связанные друг с другом какими-то свойствами; III группа тематических пар – физические разные объекты, которые не могут существовать друг без друга; IV группа тематических пар – разного рода пересечения элементарных тематических пар [Пермяков, с. 108]. Ко второй группе пар, «члены которых существуют сами по себе, однако допускают существование промежуточных форм» (то есть различаются по степени качеств), принадлежит пара «Красивый – Уродливый» [Там же, с. 109]. К четвёртой группе относится пара «Красота – Любовь»: пересечение пар «Красивый – Уродливый» и «Любимый – Нелюбимый». Л. Г. Пермяков выделяет «двадцать восемь видов отношений, в которые вступают члены тематических пословичных пар [Там же, с. 119].

Термин «гендер» (англ. gender, от лат. genus «род») означает спектр характеристик, относящихся к маскулинности и фемининности. На сегодняшний день в лингвистике представлено разнообразие методологических подходов к изучению гендера (социокультурный детерминизм гендера / биодетерминизм гендера). В нашем исследовании понятие гендер мы используем не только для обозначения и описания социальных структур, но и как синоним понятия «пол». В русском языковом поле гендер и категория красоты тесно взаимосвязаны и образуют архетипичные парадигмы, выражающие специфику народной культуры (традиций, обрядов, верований и т. д.). Исследуя категорию красоты в русских пословицах, мы выявили значимость гендерного подхода, раскрывающего аксиологию мужской и женской красоты в русской языковой картине мира. В словаре В. И. Даля «Пословицы русского народа» в гендерном контексте категория красоты представлена в шести разделах: «Человек» [Даль, 2008, с. 220–223], «Одиночество – Женитьба» [Там же, с. 252–255], «Муж – Жена» [Там же, с. 257–259], «Дети – Родины» [Там же, с. 263], «Сущность – Наружность» [Там же, с. 500–506], «Любовь – Нелюбовь» [Там же, с. 532–539].

Предлагаем следующую классификацию семантических групп русских пословиц о красоте в гендерном аспекте: 1) внешняя красота, 2) духовная красота, 3) ум и красота, 4) любовь и красота, 5) матримониальная красота. Всего было проанализировано 110 пословиц о красоте в гендерном аспекте: 50 пословиц о мужской красоте и 60 пословиц о женской красоте. Представленная классификация изученного паремиологического материала, статистические данные нашей работы составляют новизну исследования.

Внешняя мужская красота в русских пословицах не требует особых параметров: *Мужчина, коли хоть немножко казистее черта, – красавец. Не казист лицом, да тряхнёт молодцом* [Даль, 2008, с. 254, 500]. Красивым мужчину делает наличие статности (*Молодец, хоть во дворец. Красен человек статью*), красивой походки (*Знать сокола по полёту, а доброго молодца по походке (по выступке)*), умение говорить (*Знать птицу по перьям, а молодца по речам*) [Там же, с. 505].

Внешняя некрасивость мужчин проявляется в его раздвоенности, отсутствии цельности образа: *Со лба красив, да с затылка вишив* [Там же, с. 503]. В мужской внешности порицается рябое лицо (*Ряб, будто черти на нём горох молотили*), курносый нос (*Нос курнос, а рыло дудкой. Нос крючком, борода клочком*), горбатость (*Горбат, так виноват, да Бог простит*), худоба (*Худ – как треска, как жердь, как спичка; в спичку высох, в щепку, в нитку; В нитку вытянулся. Кости да кожа. Глиста глистой; Сморщился, как гриб. Сморчок сморчком*), кривые ноги (*Добро-добро, а ноги кривы (а голова набекрень)*) [Там же, с. 220]. Внешне некрасивый мужчина вызывает резко негативное отношение к себе: *Избави нас, Боже, от лыса, коса, рыжа и кривоноса!* [Там же, с. 221].

Во внешней женской красоте отмечают:

- круглолицость, цвет лица: *Бела, румяна – ровно кровь с молоком, Кругла, пухла, бела, румяна, кровь с молоком* [Там же, с. 538];

- очи и брови: *Очи соколы, брови собольи. Звездисты очи, рассыпчаты* [Там же, с. 221];

- коса: *Коса – девичья краса. Красная краса – русая коса* [Там же, с. 538]. *Руса коса до шелкова пояса* [Там же, с. 221];

- походка: *Идёт, словно павушка плывёт* [Там же, с. 538];

- ноги: *Свашенька, попляши: у тебя ножки хороши* [Там же, с. 255].

Все важные внешние качества красивой девушки соотносятся с теми или иными отличительными признаками разных красивых птиц (*павлин / пав, лебедь / лебёдушка, сокол, горли-*

ца, райская птица и другие) или пушного животного *соболя*, когда говорят о бровях: *Грудь лебедина, походка павлина, очи соколы, брови соколы* [Там же, с. 538]. Аналогично о мужской внешней красоте: *орёл, сокол*; отрицательные внешние черты: *тетерев, ворона*. Идеал красивой русской девушки / женщины – это гармония внешней и внутренней красоты: *Смиренная, как агнец; делова, что пчела; красна, что райская птица; верна, что горлица* [Там же]. Женская внешняя красота не зависит от сословной принадлежности девушки, её материального положения: *Княжна хороша, и барыня хороша, а живёт красна и наша сестра* [Там же, с. 516]. Кроме того, внешняя красота отличает девушку из общего окружения, делает её яркой и особенной: *Красная девка в хороводе, что маков цвет в огороде* [Там же, с. 538].

Внешне некрасива та девушка, что накрашена, – с неестественной красотой: *Набелилась, на румянилась, насурьмилась и раздушилась* [Там же, с. 408]; *Черны брови наводные, русы кудри накладные* [Там же, с. 538]; либо с растрёпанными волосами: *Ходит как русалка (о девке; т. е. нечёсаная)* [Там же, с. 407], либо худая: *Хоть костлива, да счастлива. И не красива, да счастлива* [Там же, с. 220]. Худоба, некрасивость не являются помехой для счастья. Девушки просят для себя у Бога здоровье, физическую силу, а не красоту: *Дал бы Бог дородство, а красоту и сама добуду (румяна)* [Там же, с. 222].

Мужская и женская духовная красота, характер важнее внешней привлекательности: *Молодец красив, да на душу крив. Родилась пригожа, да по нраву негожа* [Там же, с. 500]. *Лицом красавица, а нравом только черту нравится. Хорош на девке шёлк, коли в девке толк* [Там же, с. 408]. О духовной красоте девушки говорит и сохранность её девичьей чести: *Девка хороша, да слава нехороша. Хороша девка, нехороша славка. Хорош соболёк, да измят. Береги дочь до венца* [Там же, с. 538]. Парадоксально, но девушку украшает и отсутствие знаний, ума, а мужчин – наличие ума: *Чего девушка не знает, то её и красит* [Там же, с. 538]; *Красота мужчины – ум, красота – ум женщины* [Там же, с. 298].

Период влюблённости также связан с внешней красотой девушки: *Он красным девушкам во сне снится* [Там же, с. 150]; *Иссушила молодца чужая девичья краса* [Там же, с. 545]. Ряд русских пословиц показывают, что любовь созидает красоту: *Красота – в глазах влюблённого; Милому мила – и без белил бела; Не красивая красива, а любимая; Не та мила, что хороша, а та мила, что по сердцу пришла* [Там же, с. 532–539]. В нежных обращениях влюблённых друг к другу

выделяется внешняя красота избранника с помощью устойчивых эпитетов: *Ты мой свет в окне, ясен месяц, красно солнышко*; избранницы: *Красная моя ягодка. Яблочко моё наливное; Здравствуй, милая, хорошая моя, чернобровая, похожа на меня* [Там же, с. 534, 536].

Остается неясным, в какой период девушка более красива – до брака или после: *Девка красна до замужества* [Там же, с. 252]; *Скрасит девку венец да молодец* [Там же, с. 537]. Девушка, не успевшая выйти замуж вовремя, теряет свою красоту. Такой образ уподобляется завядшему красивому цветку: *Вянет и красный цвет. Христова невеста (засидевшаяся) – то есть старая дева* [Там же, с. 538].

В плоскости матримониальных намерений на русском свадебном обряде «торговали» девичьей красотой: *Торгую не лисицами, не куницами, не атласом, не бархатом, а торгую девичьей красотой (слова продавца невесты за столом). Примите девичью красоту (гов. сваха родителям невесты, подавая им на терелке косоплётку её)* [Там же, с. 552, 555]. Как расшифровывает В. И. Даль, «Краса, красота женская, девья красота – род венца из лент и цветов, который ставится на девичнике перед невестою; ленты эти она на память раздаёт подругам, которые в песнях оплакивают девью красоту, а лучшую отдаёт в церковь; при похоронах девицы также раздаёт девушкам красоту» [Даль, 2002, с. 195].

В браке красивым мужчину делает его жена: *Всякому мужу своя жена милее. Своя жена – своя и краса; а женщину – её муж: Птица крыльями сильна, жена мужем красна. Жена при муже хороша. Без мужа не жена* [Даль, 2008, с. 257]. В этих пословицах красота раскрывает значимость института брака, повышения социального статуса парня и девушки. Для брака ценен умный, а не красивый муж: *На красивого глядеть хорошо, с умным жить легко* [Там же, с. 222]. Но красивый муж лучше, чем муж дурак: *Красивый муж на грех, а дурной на смех* [Там же, с. 637]. Красивая жена уравнивает в браке мужа-пьяницу, создает определённый баланс: *Муж пьяница, да жена красавица – всё хорошо* [Там же, с. 539]. Порой внешняя обманчивая красота девушки оборачивается для мужа в браке её злым характером: *Девушки хороши, красные пригожи, да отколь же злые жёны берутся?* [Там же, с. 537].

Красивое способно понравиться любому человеку, а для оценки достоинств некрасивого нужен ум: *И дурак красному рад. Рад дурак красному. Рад, как дурак, красной шапке* [Там же, с. 300–301]. Для дурака и некрасивое может быть субъективно красивым, выражая тем самым

отсутствие вкуса: *Что пестро, то дураку и красно* [Там же, с. 301].

Примечательно, что в русских пословицах именно *дурак* способен и любить красоту, и радоваться ей: *Дурак любит красно, солдат любит ясно* [Там же, с. 513]. Абстрагируясь от мудрости данных пословиц, можно вспомнить центральный образ русских волшебных сказок – *Иванушку-дурачка*. Именно он в конце своих испытаний женится на красавице царевне. Одно из объяснений близости *дурака* к красоте как к некоей высшей истине представлено А. Синявским: «Здесь философия дурака кое в чем переключается с утверждением мудрецов («Я знаю, что ничего не знаю» – Сократ); «Умные – не ученые», «Ученые – не умны» – Лао-цзы), а также с мистической практикой разного религиозного толка. Суть этих воззрений заключается в отказе от деятельности контролирующего рассудка, мешающей постижению высшей истины. Эта истина (или реальность) является и открывается человеку сама в тот счастливый момент, когда сознание как бы отключено и душа пребывает в особом состоянии – восприимчивой пассивности» [Синявский, с. 35].

Итак, категория красоты в русских пословицах обозначает внешнюю и духовную мужскую и женскую красоту. По своему смысловому наполнению категория внешней мужской красоты не симметрична внешней женской красоте, так как по своей ценности уступает ей. Категория красоты отражает эмоциональную сферу обоих полов, состояние влюбленности, значимость социальных отношений. Русские пословицы о красоте в гендерном аспекте раскрывают особенности народной культуры, присущие ей образы, символы, архетипы, обычаи, традиции. В пословицах о мужской внешности выражена семантика отрицательных портретных характеристик, признаков, которых не должно быть в ней. В пословицах о женской внешности, наоборот, представлены эстетические императивы – набор обязательных качеств русской красавицы. В русских пословицах репрезентируется патриархальная картина мира: ценность не красивого, а умного, сильного мужчины и красивой, гармоничной женщины.

Список литературы

Байрамова Л. К. Интерпретация фразеологизмов в словарях в свете когнитивистики и аксиологии // Фразеология и когнитивистика. В 2 т. Т. 1: Идиоматика и познание. Белгород: БелГУ, 2008. С. 298–302.

Борисова Л. В. Национальный идеал женской красоты как объект лингвокультурологического исследования // Чтения, посвященные Дням славянской пись-

менности и культуры: сб. ст. Всерос. науч. конф. Чебоксары: Изд-во Чуваш. ун-та, 2014. С.60–65

Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Изд. Группа «Прогресс», 2000. 400 с.

Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: АСТ: Астрель, 2008. 750 с.

Даль В. И. Энциклопедия русского слова. М.: Изд-во Эксмо, 2002. 576 с.

Мецзякова Ю. В. Концепт «красота» в английской и русской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2004. 232 с.

Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов. 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1987. 797 с.

Окунева И. О. Концепт «красота» в русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук. М.: 2009. 313 с.

Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, 1988. 236 с.

Резвани Ваджихе Отражение красоты женщин в зеркале русских и персидских паремий // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2015. № 2. С. 89–93.

Садриева Г. А. Устойчивые образные средства, репрезентирующие концепт «красота», в английском, русском и татарском языках: дис. ... канд. филол. наук. Казань, 2007. 209 с.

Синявский А. Иван-дурак // Знание – сила. 1993. № 2. С. 33–38

Тарасенко О. Н. Концепт «красота» в паремиологическом представлении // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2012. № 6 (1). С. 350–353

Шанский Н. М. В мире слов. М.: Просвещение, 1971. 255 с.

Эстетика: Словарь / Под общ. ред. А.А. Беляева М.: Политиздат, 1989. 447 с.

References

Bairamova, L. K. (2008). *Interpretatsiia frazeologizmov v slovariakh v svete kognitivistiki i aksiologii* [Interpretation of Idioms in Dictionaries: The Aspects of Cognition and Axiology. Phraseology and Cognition]. *Frazeologiya i kognitivistika*. V 2 t. T. 1: *Idiomatika i poznanie*. Pp. 298–302. Belgorod, BelGu. (In Russian)

Borisova, L. V. (2014). *Natsional'nyi ideal zhenskoi krasoty kak ob'ekt lingvokul'turologicheskogo issledovaniia* [The National Ideal of Female Beauty as an Object of Linguistic and Cultural Studies]. *Chteniia, posviashchennye Dniam slavianskoi pis'mennosti i kul'tury: sb. st. Vseros. nauch. konf.* Pp. 60–65. Cheboksary, Izd-vo Chuvash. un-ta. (In Russian)

Gumbol'dt, V. (2000). *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu* [Selected Works on Linguistics]. 400 p. Moscow, Izd. Gruppya «Progress». (In Russian)

Dal' V. I. (2008). *Poslovitsy russkogo naroda*. [Proverbs of the Russian People]. 750 p. Moscow, AST: Astrel'. (In Russian)

Dal', V. I. (2002). *Entsiklopediia russkogo slova* [Encyclopedia of the Russian Word]. 576 p. Moscow, Eksmo. (In Russian)

Estetika: Slovar' / Pod obshch. red. A.A. Beliaeva (1989). [Aesthetics: A Dictionary]. 447 p. Moscow, Politizdat. (In Russian)

Meshcheriakova, Iu. V. (2004). *Kontsept «krasota» v angliiskoi i russkoi lingvokul'turakh*: dis. ... kand. filol. nauk. [The Concept "Beauty" in English and Russian Linguistic Cultures: Ph.D. Thesis]. Volgograd, 232 p. (In Russian)

Ozhegov, S. I. (1987). *Slovar' russkogo iazyka: Ok. 57 000 slov*. [Dictionary of the Russian Language]. 18-e izd., stereotip. 797 p. Moscow, Rus. iaz. (In Russian)

Okuneva, I. O. (2009). *Kontsept «krasota» v russkom i angliiskom iazykakh*: dis. ... kand. filol. nauk. [The Concept "Beauty" in Russian and English: Ph.D. Thesis]. Moscow, 313 p. (In Russian)

Permiakov, G. L. (1988). *Osnovy strukturnoi paremiologii*. [The Reflection of Women's Beauty in the Mirror of Russian and Persian Proverbs]. 236 p. Moscow, Nauka. (In Russian)

Rezvani, Vadzhikhe (2015). *Otrazhenie krasoty zhenshchin v zerkale russkikh i persidskikh paremii* [Re-

flection of Woman's Beauty in the Mirror of Russian and Persian Paremiæ]. *Vestnik Astrakhanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, No. 2, pp. 89–93. (In Russian)

Sadrieva, G. A. (2007). *Ustoichivye obraznye sredstva, reprezentiruiushchie kontsept «krasota», v angliiskom, russkom i tatarskom iazykakh*: dis. ... kand. filol. nauk [Sustained Figurative Means Representing the Concept "Beauty" in the English, Russian and Tatar Languages: Ph.D. Thesis]. Kazan, 209 p. (In Russian)

Shanskii, N. M. (1971). *V mire slov* [In the World of Words]. 255 p. Moscow, Prosveshchenie. (In Russian)

Siniavskii, A. (1993). *Ivan-durak* [Ivan the Fool]. *Znanie – sila*, 1993, No. 2, pp. 33–38. (In Russian)

Tarasenko, O. N. (2012). *Kontsept «krasota» v paremiologicheskoi predstavlenii* [The Concept of "Beauty" in the Paremiological Presentation]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo*, No. 6 (1), pp. 350–353. (In Russian)

The article was submitted on 10.08.2016

Поступила в редакцию 10.08.2016

Агзамова Динара Рустэмовна,
аспирант,
Казанский федеральный университет,
420008, Россия, Казань,
Кремлевская, 18.
agdi25@mail.ru

Agzamova Dinara Rustemovna,
graduate student,
Kazan Federal University,
18 Kremlyovskaya Str.,
Kazan, 420008, Russian Federation.
agdi25@mail.ru